

Документ и факты - 2000 - сентябрь (№ 38) - с. 12

Владимир Коконин.

Судьба директора

ДИРЕКТОРОМ Большого театра Владимир КОКОНИН служил с 1988 года. За это время его несколько раз назначали на эту должность и два раза с нее снимали. О первом увольнении, случившемся пять лет назад, он узнал из телевизионных новостей. О недавнем указе Путина об упразднении (читай увольнении) должностей исполнительного директора и художественного руководителя Большого театра Коконин тоже услышал по радио.

ОБ УКАЗЕ я услышал в понедельник, сидя на даче. Первые пятнадцать минут был шок - ведь меня никто не предупредил. А потом рассмеялся, позвал приятелей и выпил с ними рюмку водки.

Знаете, судьба директора Большого театра - это отдельная песня. Одним из моих любимых директоров был композитор Михаил Чулаки, рассказавший такую забавную историю. Как-то к нему в кабинет пожаловал директор миланского "Ла Скала". Они разговорились о том, как назначают и снимают директоров театра. "Меня вызывают в муниципалитет, - сказал итальянец, - и заключают контракт. А у вас разве не так?" - "Что вы, батенька, - ответил ему Чулаки. - Перед тем как открыть дверь в свой кабинет, я обязательно стучусь. Если никто не отзывается, я вхожу и начинаю работать. Если отзывается, значит, меня уволили!"

«Настроение - нормальное!»

Что вы думаете о ситуации с вашим увольнением?

- Она меня не очень интересует. Когда обо всем стало известно, друзья начали звонить и интересоваться, какое у меня настроение. Да нормальное настроение! Я, наконец, стал спокойно спать. Ведь 10 последних лет здание театра находится в критическом состоянии. И пожарные,

и строители, и архитекторы каждый раз запрещали открывать новый сезон, и нам приходилось работать без разрешения. Так что как чиновник я чувствую себя обычно. Но как человека, отдавшего Большому театру около 20 лет, меня одолевает вопрос: неужели у нас ничего не изменилось и все по-прежнему решается подкованными способами? Все-таки прав был Черчилль, который сказал: "В этой стране никогда не известно, кого сегодня выкатят из-под ковра, а кого завтра туда закатят".

Когда мы наконец придем к нормальным способам решения вопроса с назначениями? Он давно придуман - это контрактная система. Ведь в Большом театре все время что-нибудь происходит. Кризис, как правило, случается каждые пять лет, которые я в шутку называю "инкубационным периодом взрывания". Судите сами. В 1988 году зазвучали первые обвинения в адрес Юрия Григоровича. Тогда удалось убедить всех, что его надо оградить от нападков и дать возможность работать. Вспомню сегодня те времена и удивлюсь людям, клеймившие 12 лет назад Григоровича, теперь превозносят его и возмущаются, что он невестребован.

В 91-м году распался Советский Союз, и Большой стал ничем. Мне звонили какие-то ребята и не без угроз и металла в голосе предлагали приватизировать театр. Нужно было срочно что-то предпринимать, и мы решили обратиться напрямую к Ельцину. Я чуть не на коленях умолял Бориса Николаевича: "Через пять лет в театре будет очередной конфликт. Да-

чески стал первым лицом театра, а я сосредоточился на делах технического обеспечения.

Многие говорили о ваших разном тасиях.

- Наши отношения безоблачными не были. Но ни Васильев, ни я сор из избы никогда не выносили. А разногласия, конечно же, случались. Уж слишком разные мы с ним оказались люди и по характеру, и по опыту. Но ведь театр жил - выпускал спектакли, гастролировал. А прошло пять лет - начались страсти по Васильеву.

Может, виноваты его амбиции?

- Это слишком упрощенный взгляд. Не надо стрелять в прошлое. Не зря же говорят "Выстрели в прошлое из пистолета, а в будущее выстрели в тебя из пушки". У меня нет причин говорить о Васильеве плохо. Он, конечно, по характеру человек довольно спонтанный, взрывчатый. Но к театру относится очень искренне. И его обращения к постановочной работе тоже можно объяснить. Те, кто назначал Васильева и давал ему гигантские полномочия, которыми за 225 лет не обладал ни один руководитель Большого, должны были предвидеть, что он будет не только бумагу подписывать.

вайте введем контрактную систему для руководителей? Ельцин подумал и сказал, что о контрактах говорить пока рано, но указ о статусе и порядке финансирования Большого подписал.

Вы могли напрямую общаться с Ельциным? У вас была "вертушка"?

- Телефон правительственной связи и сейчас есть. Только теперь он звонит, когда билеты в театр нужны.

Страсти по Васильеву

А как вам работало с Васильевым?

- Это уже другая история. Владимир Викторович факти-

чески стал первым лицом театра, а я сосредоточился на делах технического обеспечения.

«Не боюсь ничего»

Если вы совсем не обидно, почему вы не пришли на сбор труппы?

- На следующий день после оглашения указа президента меня и еще нескольких руководителей театра пригласил министр культуры и попросил по-

работать еще неделю. Я, будучи уже уволенным, согласился. В пятницу, накануне сбора труппы, перед тем как уехать домой, я спросил: "Ко мне нет вопросов? Тогда до завтра". А через полчаса в мой кабинет въехал новый хозяин. Хотя у меня там остались вещи, бумаги. И как я должен был на все это реагировать?

Мало того, на сборе труппы Швыдкой сказал, что некорректно поступил с Васильевым. Обо мне речи вообще не велось. Мне ведь до сих пор никто из руководства так и не позвонил. Я уже перестал удивляться и лишь улыбаюсь, когда слышу о планах новой администрации Большого. "Сейчас мы начнем реконструкцию театра". Ну что же, дело хорошее. Только не надо забывать, какая работа уже проделана для того, чтобы вопрос о реконструкции хотя бы встал в повестку дня.

За 225 лет сколько было реконструкций?

- Несколько. Стены, оставшиеся на месте театра после пожара перед коронацией Александра II, восстановили всего за 14 месяцев. В 1941 году, когда в здании Большого попала бомба, реставрация завершилась за 9 месяцев. В двадцати километрах от столицы были немцы, а возможность восстановить театр нашли. А мы 15 лет маемся и никак не можем довести дело до конца. Может, это удачи новому руководству Большого? Лично я желаю ему больших успехов.

Вы сможете переступить порог Большого хотя бы в качестве зрителя?

- А почему нет? Мне нечего стесняться или бояться.

Ваше отношение к разговорам о каких-то финансовых злоупотреблениях?

- Большой театр проверяли и проверяют ежегодно, в том числе и Счетная палата. Никаких грубых нарушений ни разу обнаружено не было. Конечно, какие-то упущения, наверное, имели место. Но где их нет? Мне очень нравится фраза из спектакля "Сталеваард", шедшего много лет назад: "Я настоящий директор. У меня три ордена Ленина и пятнадцать выговоров". Так что могу смело сказать: я своей судьбой директoра горжусь.